

УДК 792+929

Надежда Олеговна Шкердина,
Ольга Александровна Пивцайкина,
Людмила Викторовна Сульдина

ТАК ЗАРОЖДАЛСЯ МОРДОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР...

О творческой судьбе Степана Ильича Колганова

*В театр меня привело удачное выступление
в драмкружке родного села.
И для меня, сына колхозника-мордвина,
большое счастье работать
на сцене своего национального театра¹.*

С. И. Колганов

Про таких говорят: «Ровесник Октября». Он родился тогда, когда штурмовали Зимний дворец, когда зарождалось социалистическое государство. 28 июля (22 октября)* 1917 г. в далеком от революционных событий мордовском селе Кендя (ныне Ичалковского района) в небогатой крестьянской семье на свет появился последний (семнадцатый) ребенок Степан². Никто не мог и подумать, что этому обычному эрзянскому пареньку предстоит оставить заметный след в истории региональной культуры, сыграть важную роль в становлении и развитии национального театра республики.

Детство и юность С. И. Колганова прошли в беспокойные годы: отголоски Первой мировой войны, Октябрьская революция, Гражданская война и социально-экономические преобразования первых десятилетий советской власти. Это непростое время, полное лишений и испытаний, наложило отпечаток на личность будущего актера — выработало в нем стремление к преодолению трудностей, усилив его социальную мобильность. «Жили мы, как я помню, очень бедно, — вспоминал С. И. Колганов о своем детстве. — Каждый был предоставлен самому себе. Отец и мать заботились о глав-

ном — о хлебе насущном. В семье ни старшим, ни младшим не в чем было ходить в школу, и никто из нас в детстве не испытывал этой радости. „Было бы что на зубок положить“, — говорил отец, — „одежда, обувь — дело десятое“. И мы молчали, нося до нельзя изношенное домотканое бельишко, целыми днями сидели у окна, так как не в чем было выйти в зимнюю пору на улицу»³.

Из-за тяжелого материального положения Степан не смог посещать младшую школу, но семилетку все-таки закончил, упорно занимаясь самообразованием в свободное от труда время. В ущерб отдыху и детским играм он самостоятельно занимался изучением школьной программы по книгам из

* В личном деле С. И. Колганова имеются две автобиографии, в которых указана дата рождения — 22 октября 1917 г.

школьной библиотеки. В 1931 г., через год после окончания сельской школы, поступил на полеводческий факультет Кемлянского сельскохозяйственного техникума Ичалковского района⁴. Нужда и голод, пережитые в детстве, определили желание юноши трудиться на земле на благо семьи и Родины: «Когда я покидал отчий дом, настал уже период массовой коллективизации. Отец одним из первых вступил в колхоз. Новь в жизни мордовской деревни продиктовала мое решение о жизненном пути — по воле отца я пошел учиться в сельскохозяйственный техникум. Мне очень хотелось учиться, только учиться, и я очень обрадовался такой перемене жизни»⁵.

Революционные преобразования в стране во многом предопределили судьбу Степана Ильича: стране нужны были «строители нового мира». Уже со второго курса способный, энергичный студент был замечен районным руководством и назначен политинструктором районной сельскохозяйственной станции молодежи и управляющим делами Ичалковского РК ВЛКСМ. Однако в 1933 г. по семейным обстоятельствам он был вынужден оставить учебу и вернуться в родное село, где в 1933 — 1934 гг. работал учетчиком трудодней и кладовщиком в колхозе «Од ки». Между тем в районе ощущался острый недостаток квалифицированных кадров, и в 1934 г. подающий надежды юноша был отозван Ичалковским ВЛКСМ в распоряжение райкома партии, где продолжил работу в должности инструктора⁶.

Казалось бы, сама судьба благоволила молодому человеку, обещающая ему дальнейший карьерный рост, но не пришлось ему стать ни полеводом, ни партийным руководителем. У Степана была иная страсть — его влекла сцена. В годы учебы в сельскохозяйственном техникуме он принимал участие в театральных постановках по мотивам произведений А. П. Чехова, М. Е. Салтыкова-Щедрина,

С. И. Колганов. 1983 г.

А. Н. Островского, А. М. Горького. Товарищам и педагогам нравились его эмоциональные и выразительные монологи. Талантливому студенту доверяли вести мероприятия по политическому просвещению сокурсников, на которых он знакомил их с историей Октябрьской революции, читал патриотические стихи на торжественных мероприятиях. «Играть, однако, в спектаклях мне удавалось редко, так как все значительные роли поручали студентам старших курсов и педагогам, — вспоминал С. И. Колганов, — а мне иногда доверяли роли подростков, но я не унывал, надеясь в будущем сыграть большие роли. Я мечтал о театре»⁷.

В 1934 г., несмотря на успешно складывавшуюся партийную карьеру, он отправился в Саранск, где в то время в Мордовском национальном театре велась работа по созданию национальной труппы из представителей творчески одаренной молодежи⁸. Чтобы попасть сюда нужно было пройти отборочные испытания, проводимые артистом театра Мишиным. 17-летний Степан успешно выдержал конкурсный отбор и был принят в труппу вновь созданного Мордовского национального театра. «Задание экзаменатора (Мишина. — Н. Ш., О. П., Л. С.) было исполнено тут же. За этюдом последовала проверка слуха, дикции

и даже голоса. Артист Мишин отнесся ко мне более чем внимательно, занимался со мной, как мне казалось, с какой-то заинтересованностью. Затем состоялась беседа, и я рассказал о своем участии в художественной самодеятельности, о желании поступить в театральное училище, о прочитанных пьесах... К моему великому удивлению и радости, он объявил о зачислении меня в труппу национального театра»⁹.

Становление юного артиста совпало с уникальным периодом в истории театрального искусства республики — это время, когда были заложены основы профессионального мордовского театра, определялись основные принципы функционирования и управления искусством, осуществлялись поиски оригинальных форм, позволявших отразить с помощью театрального искусства новые реалии жизни общества. Атмосфера творческого эксперимента и неподдельного энтузиазма царил на театральных подмостках. В 1930 — 1940-е гг. шло активное формирование Мордовского отделения Всероссийского театрального общества (ныне — Союз театральных деятелей), С. И. Колганов был в числе первых организаторов наряду с заслуженными работниками культуры МАССР А. П. Серновой и Н. А. Ивановым, заслуженными артистами МАССР П. И. Учватовым и И. Г. Видяевым¹⁰. В тот период театральному обществу и театру отводилась значительная политическая роль. Они рассматривались как своеобразный способ влияния на сознание зрителя. Критическое осмысление старого и формирование концепции мордовского профессионального театра в условиях культурной революции происходило при участии Всероссийского театрального общества и московской театральной интеллигенции¹¹.

Молодому театру Мордовии повезло, Государственный академический Малый театр взял шефство над ним. На это сотрудничестве

ство были возложены большие надежды. Весной 1934 г. делегация молодых актеров из Мордовии, среди которых были Е. Гришунина, К. М. Тягушев, И. Д. Сурайкин, была направлена в Москву для ознакомления с опытом работы коллектива Малого театра. Это было памятное событие. По возвращении артисты делились опытом с коллективом Мордовского театра¹². Чуть позже, в том же 1934 г., на стажировку в столичный театр был направлен и С. И. Колганов. Поездка оказала серьезное влияние на развитие творческого потенциала Степана Ильича. Молодой артист знакомился с репертуаром Малого театра, общался с мастерами сцены, слушал лекции по проблемам театрального искусства, участвовал в беседах с известными артистами М. М. Блюменталь-Тамариной, А. А. Яблочкиной, В. Н. Рыжовой, В. Н. Пашенной, М. М. Климовой, А. А. Остужевым, присутствовал на их репетициях. В «Доме Островского» (так называют Малый театр) молодому актеру удалось освоить метод социалистического реализма, который он успешно применял в своей работе в последующие годы¹³.

Степану Ильичу в начале его творческой карьеры посчастливилось работать с профессионалами Малого театра (режиссер А. А. Костров, артисты Н. О. Григоровская и С. И. Каминка), которые по программе шефского руководства и творческого обмена были направлены в Мордовский театр. Советы опытных наставников, наблюдения за репетициями, первые небольшие роли в творческих этюдах с профессиональными актерами — все это стало большой театральной школой для начинающего артиста. В таком творческом окружении оттачивалось актерское мастерство, раскрывались творческие возможности и артистический потенциал С. И. Колганова. Среди первых главных ролей: Митя («Бедность не порок» А. Островского), Ружейников («Последняя

бабушка из Семигорья» И. Евдокимова), Степа («Платон Кречет» А. Корнейчука). Работа над созданием образа советского интеллигента, непривычного и непонятного для деревенского паренька, с детства привыкшего общаться на родном эрзянском языке, была сложной. Он кропотливо работал над общей культурой поведения, мимикой, дикцией, пантомимой и произношением¹⁴.

Вскоре последовали новые роли: Непутевый («На бойком месте» А. Островского), Василий Мотыльков («Слава» В. Гусева), Павел Греков («Павел Греков» Б. Войтехова и Л. Ленча), Владимир Карпович («Сады цветут» Э. Скриба) и др¹⁵. Это был плодотворный период, заложивший основы творческого мастерства артиста. Именно в 1930-е гг. выработалась индивидуальная творческая манера игры С. И. Колганова, для которой характерны простота, мягкость и лиризм. В середине 1930-х — 1940-е гг. талантливый молодой актер был задействован в спектаклях на революционно-героическую тематику, где он воплотил сложные и характерные образы: Кузя («Прокопыч» В. Коломасова),

Оскар, Васька («Кавто брат» — «Два брата», «Литова» П. Кириллова). Талант и трудолюбие молодого артиста были по достоинству оценены современниками — коллегами и поклонниками. В 1937 г. за «упорную работу по освоению театральной культуры для пользы мордовского национального театрального искусства» С. И. Колганов был награжден почетной грамотой ЦИК Мордовской АССР, в 1938 г. «за творческий рост и продолжительную работу в Мордовском театре» — грамотами ВС Мордовской АССР, в 1939 г. ЦК Союза работников искусств г. Саранска наградил его грамотой за культурное шефство над РККА¹⁶. В 1940 г. молодой актер в возрасте 23 лет был удостоен звания заслуженного артиста МАССР¹⁷.

Во время Великой Отечественной войны С. И. Колганов вместе с другими артистами гастролировал на передовой в составе фронтовых театральных бригад¹⁸. В 1941 г. артист создал реалистичный образ Павла Корчагина в постановке «Как закалялась сталь» по роману Н. А. Островского. Данная роль стала одной из главных в творческой судьбе актера. Молодому

Артисты Мордовского музыкально-драматического театра с режиссером А. А. Костровым и директором В. М. Яковлевым. 1935 г.

С. И. Колганову, с юных лет сосредоточенному на идеалах мира и коммунизма, удалось тонко и органично донести до зрителя стремления главного героя — Павла Корчагина, чья юность в годы Гражданской войны и НЭПа прошла в борьбе за коммунизм и счастье трудящихся. С. И. Колганов играл с осознанием всей серьезности роли, создавая образ человека, который выступал воплощением своей эпохи. В 1942 г. он приступил к работе над новой ролью. Ему предстояло сыграть главного героя в пьесе М. Каца и А. Ржевского «Олеко Дундич». Надо сказать, что эта роль была одной из самых удачных в его театральной карьере. С. И. Колганову удалось органично передать взрывной темперамент серба Олеко Дундича — революционера, участника Первой мировой и Гражданской войн в России.

Удивительно, но С. И. Колганов, получивший главные награды за воплощение на сцене образов героев революции, в репертуаре которого были такие знаковые роли, как Павел Корчагин, не отказывался и от ролей, которые заведомо могли вызвать отрицательные эмоции у зрителя. В первые месяцы войны творческим составом Мордовского национального театра была поставлена пьеса П. С. Кириллова «Кавто братт» («Два брата»), одну из главных ролей — фашиста Оскара Шнайдера — сыграл Степан Ильич. По мнению критиков, художественный уровень постановки был недоработанным — чувствовались прямолинейность некоторых образов и недостаточность мотивировки поступков героев¹⁹. Однако С. И. Колганову удалось наполнить образ большой жизненной правдой, убедительно передать антигуманность фашистской идеологии своего героя, которая возбуждала у зрителей чувство истинного негодования.

В военные годы проявились организаторские способности С. И. Колганова. Он совместно с веду-

*Н. О. Григоровская
и С. И. Каминка.
1935 г.*

*Артисты
Мордовского
музыкально-
драматического
театра
на гастролях.
Краснослободск.
1938 г.*

*Здание Мордовского музыкально-
драматического театра.
Саранск. 1935 — 1940-е гг.*

*Программа Драматического
театра МАССР. 1938 г.*

щим артистом национального театра В. А. Зориним проявил инициативу в планомерной организации военно-шефской работы в Мордовии, энергично вовлекая в нее творческие коллективы всех театров, а также концертных организаций, куда входили ансамбль песни и пляски, концертно-эстрадное бюро (с 1943 г. — Мордовская государственная филармония), детские музыкальные школы²⁰. Он принимал активное участие в подготовке театральных постановок, организованных специально для раненых, находившихся на излечении в Мордовии. Инициатива не осталась без внимания, и в 1942 г. актеру С. И. Колганову командованием эвакогоспиталей республики была объявлена благодарность «за работу по подготовке любителей-артистов из числа раненых и больных и личного состава эвакогоспиталей, за организацию руководства в постановке спектаклей»²¹. В 1942 г. артист был принят в члены коммунистической партии. В 1944 г. энергичному и инициативному специалисту поручили возглавить Управление по делам искусств при СНК Мордовской АССР²². На тот момент С. И. Колганову было всего 27 лет.

На новом ответственном посту в тяжелое военное время и первые

С. И. Колганов. 1943 г.

годы послевоенной разрухи, в условиях голода и больших материальных трудностей С. И. Колганову пришлось столкнуться со множеством проблем: сокращение государственных дотаций на культуру в театрах республики, поиск лучших форм организации управления народным хозяйством, кризисное состояние материально-технической базы культурного сектора, острый недостаток квалифицированных кадров. В сложных условиях ему приходилось решать не только профессиональные, но и бытовые вопросы. Артистам, певцам, работникам сцены, художникам и другим представителям

творческих профессий, которые в силу различных обстоятельств оказались в Мордовии, были нужны «подъемные» средства для обустройства на новом месте. Все обращались с просьбами к С. И. Колганову. Он не оставлял никого без внимания, по мере своих сил и возможностей помогал им. Испытав нужду в детстве и юности, Степан Ильич высоко ценил взаимовыручку, искренность и честность, стремился поддерживать атмосферу доверительных отношений в коллективах, где работал.

С. И. Колганов всячески поощрял стремление творческой молодежи получить профессиональное образование. За годы работы в Управлении по делам искусств при СНК Мордовской АССР (1944 — 1947 гг.) внес существенный вклад в подготовку национальных кадров для Мордовского театра драмы и концертных коллективов республики, стоял у истоков организации Мордовской драматической студии при ГИТИСе и оперной студии при Саратовской консерватории²³. По его протекции были направлены на учебу в Саратовскую консерваторию М. Н. Антонова, Д. И. Еремеев и Р. М. Беспалова. Для совершенствования актерского мастерства в студию им. А. В. Луначарского (г. Москва) были командированы Е. С. Бажанова, Л. Г. Куделькина и П. И. Учватов²⁴.

Имея в багаже десятилетний стаж работы в театре, зная скрытые стороны творческой профессии, С. И. Колганов был не только «управленцем от искусства», но и профессионалом, который понимал все нюансы творческой работы. Знал, сколько терпения, сил и эмоционального напряжения требует подготовка каждого концертного номера, не говоря уже о полноценной театральной постановке. В сферу деятельности Управления по делам искусств входило планирование деятельности подведомственных учреждений культуры и искусства в пределах республики, а также инспектирование и кон-

Артисты драмтеатра после спектакля «Кто смеется последним». Около летнего драмтеатра. Саранск. 1940 г.

троль над их репертуаром, т. е. фактически ведение цензуры.

Несмотря на постоянную занятость, С. И. Колганов не оставлял театр — он продолжал участвовать в заседаниях художественного совета, играть в постановках классической и современной драматургии. С 1947 г. С. И. Колганов всецело посвятил себя своему главному делу жизни — служению театру. Творческую работу он вполне успешно совмещал с административной. До 1954 г. он возглавлял Республиканский музыкальный драматический театр. Одновременно учился в Вечернем университете марксизма-ленинизма при Ленинградском городском комитете КПСС. Несомненно, ему было тяжело совмещать обучение и творчество с административной работой. С. И. Колганов неоднократно обращался в Совет министров МАССР с заявлениями снять с него обязанности директора²⁵.

В целом Степан Ильич отдал театру более 40 лет, став одним из первых деятелей национального театра, прослужив в нем с 1934 по 1982 г. Творческому таланту С. И. Колганова было подвластно многое. Артист создал целую галерею сценических образов, отличающихся яркой индивидуальностью, глубиной мысли, разнообразием выразительных художественных средств. В золотой фонд театрального искусства республики вошли следующие роли С. И. Колганова: Васька («Литова» П. Кириллова), Кузя («Прокопыч» В. Коломасова), Хлестаков («Ревизор» Н. Гоголя); Павел Греков (одноименная повесть Л. Ленча и Б. Войтехова), Павел Корчагин («Как закалялась сталь» Н. Островского), Олеко Дундич (одноименная повесть М. Каца и А. Ржешевского, 1942), Швандя («Любовь Яровая» К. Тренева), Шадрин («Человек с ружьем» Н. Погодина), Федор Протасов («Живой труп» Л. Толстого), Забелин («Кремлевские куранты» Н. Погодина), Карандышев («Бесприданница» Н. Островского), Хлебников («Персональное дело»

А. Штейна, 1953), Шукарь («Поднятая целина» М. Шолохова) и другие²⁶.

В 1950 — 1960-е гг. С. И. Колганов пробовал свои силы в режиссерской деятельности. В целях повышения квалификации заслуженный артист МАССР был командирован на шестимесячные курсы в Ленинградский театр драмы им. А. С. Пушкина²⁷. Его творческий багаж пополнили такие знаковые постановки, как «Комсомольский билет» А. Щеглова (1951), «Старик» М. Горького (1964), «Щит и меч» В. Коженикова (1967), «Эрвантэ эсензэ ормазо» («У каждого своя болезнь») К. Абрамова (1969).

За творческие заслуги и большой вклад в развитие театрального искусства Мордовии в 1953 г. С. И. Колганову было присвоено звание народного артиста МАССР²⁸, в 1960 г. — заслуженного артиста РСФСР²⁹. Имея награды и признание публики, Степан Ильич продолжал участвовать в постановках

спектаклей, играл иногда малозначительные, но так любившиеся публике роли, упорно репетировал, кропотливо выстраивая каждый образ. Он был артистом, который понимал, что маленьких ролей не бывает, каждый образ — главный или эпизодический — требует серьезной работы. В 1950 — 1960-е гг. С. И. Колганов в составе труппы драматического театра много гастролировал по городам Поволжья (Сызрань, Нижний Новгород, Пенза, Самара, Саратов и др.) Спектакли пользовались большим успехом у публики³⁰.

Оставаясь преданным театру, С. И. Колганов много занимался общественной деятельностью. В 1963 — 1978 гг. он возглавлял правление Мордовского отделения Всероссийского театрального общества. Оказывал посильную помощь и поддержку представителям творческой интеллигенции³¹.

О вкладе С. И. Колганова в театральную жизнь республики говорят не только его успехи, звания

Сцена из спектакля «На дне» А. М. Горького. 1942 г.

Сцена из спектакля «Минек славанок» («Наша слава») П. С. Кириллова. 1950 г.

и награды, но и память, которая осталась в сердцах родных, друзей, зрителей и коллег. По словам В. С. Брыжинского, «Колганову были присущи такие человеческие качества, как отзывчивость, порядочность, человеколюбие. Степан Ильич был ярким примером служения своему делу. Он внес неоценимый вклад в развитие профессионального театрального искусства республики»³².

Вспоминая мэтра, народный артист Республики Мордовия Н. П. Большаков отмечал: «Он большое внимание уделял молодым артистам. Внимательно расспрашивал, помогал советом»³³.

Плотный рабочий график, частые командировки не мешали уделять времени близким. Его дочь сохранила теплые воспоминания о беседах с отцом, когда вся семья собиралась по вечерам, С. И. Колганов рассказывал наиболее интересные события, случившиеся с ним за день. «Несмотря на огромную занятость родителей, они всегда находили время для моего воспитания, общения со мной, папа был не только актер, но и большой общественный деятель. В разное время он встречался с народным художником МАССР Ф. Сычковым, с известным на весь мир скульптором С. Эрзеей, поддерживал их. Семья у нас была очень-очень дружная. У родителей были очень трогательные отношения. Я считаю, что все лучшие роли отца сыграны при жизни мамы...»³⁴.

Таким образом, С. И. Колганов внес значительный вклад как в становление профессионального театра Мордовии, так и в воспитание нескольких поколений талантливых плеяды творческой молодежи. Он остался в памяти родных и близких, друзей, коллег и поклонников как талантливый актер и режиссер. Заложенный им фундамент стал надежной опорой, на которой стоит современное театральное искусство Мордовии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Цит. по.: **Бассаргин Б. А., Пешонова В. Л.** Очерки истории Мордовского советского театра. Саранск, 1966. С. 51.
- ² Объединенный архив Министерства культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 608а. Л. 5. (Далее — ОА Минкультнац РМ).
- ³ Цит. по.: Это волшебное слово — театр : сб. Саранск, 1982. С. 11.
- ⁴ ОА Минкультнац РМ. Л. 5, 14.
- ⁵ Цит. по.: Это волшебное слово — театр. С. 11.
- ⁶ ОА Минкультнац РМ. Л. 2 об. — 3.
- ⁷ Цит. по.: Это волшебное слово — театр. С. 12.
- ⁸ ОА Минкультнац РМ. Л. 5 ; Культурное строительство в Мордовской АССР : сб. док. Ч. 1 : 1917 — 1941 гг. Саранск, 1986. С. 229 — 230.
- ⁹ Цит. по.: Это волшебное слово — театр. С. 14.
- ¹⁰ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 206 — 207 ; **Щукин Д. С.** Партийно-государственные органы и творческие союзы МАССР в 1953 — 1985 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. № 1 (17). С. 206 — 215 ; **Сульдина Л. В., Сульдин Д. П.** «Иметь свой родной театр и гордиться им желает всякий народ...» : Из истории советского мордовского театра // Центр и периферия. 2019. № 4. С. 52.
- ¹¹ См.: **Шкердина Н. О.** Партийно-государственная идеология в воспитании человека социалистического общества // Культура Мордовии. XX век : в 2 т. Саранск, 2018. Т. 1. С. 221.
- ¹² См.: Это волшебное слово — театр. С. 7 — 8 ; **Брыжинский В. С.** Рождение мордовского театра // Центр и периферия. 2019. № 4. С. 44.
- ¹³ См.: **Бассаргин Б. А., Пешонова В. Л.** Указ. соч. С. 48 — 51.
- ¹⁴ ОА Минкультнац РМ. Л. 4.
- ¹⁵ См.: **Мирская Н. М.** Мастера сцены Мордовии, или Штрихи к портретам, субъективные заметки заинтересованного зрителя на полях официальных биографий народных артистов, заслуженных деятелей искусств, заслуженных артистов, заслуженных работников культуры Мордовии. Саранск, 2005. С. 86 — 87.
- ¹⁶ ОА Минкультнац РМ. Л. 6, 8.
- ¹⁷ Там же. Л. 16, 17.
- ¹⁸ Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941 — 1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 298.
- ¹⁹ Там же. С. 325 — 326.
- ²⁰ Там же. С. 329.
- ²¹ Там же. С. 298.
- ²² Там же. С. 392.
- ²³ ОА Минкультнац РМ. Л. 21.
- ²⁴ См.: Искусство Мордовии : библиограф. справочник. Саранск, 1973. С. 134.
- ²⁵ ОА Минкультнац РМ. Л. 25 — 26, 30.
- ²⁶ Там же. Л. 42.
- ²⁷ Там же. Л. 27.
- ²⁸ Там же. Л. 38.
- ²⁹ Там же. Л. 40.
- ³⁰ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-1122. Оп. 1 «П». Д. 2. Л. 63.
- ³¹ ОА Минкультнац РМ. Л. 43.
- ³² Цит. по.: **Кербицкова О.** «Прошлое, хранящееся в памяти, есть часть настоящего...» : Вспоминая Степана Колганова // Страстной бульвар, 10. 2018. № 5-205. С. 157.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.

Поступила 18.02.2022

В статье использованы фотографии из Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина.